

Публикации аспирантов

УДК 811.161.1'373.2

Волкова С.Н.

Смоленский государственный университет

ФУНКЦИИ ПЕРИФЕРИЙНЫХ ОНИМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ ХРОНОНИМОВ И ГЕОРТОНИМОВ В РОМАНЕ О. ЕРМАКОВА «ЗНАК ЗВЕРЯ»)*

S. Volkova

Smolensk State Medical Academy

FUNCTIONS OF PERIPHERAL ONYMS IN A LITERARY TEXT (BASED ON CHRONONYMS AND HEORTONYMS IN O. ERMAKOV'S NOVEL «THE SIGN OF A BEAST»)

Аннотация. В статье рассматриваются хрононимы (названия отрезков и точек времени) и геортонимы (названия праздников) как разряды периферийных имён собственных; даются их определения; на материале романа современного российского писателя О. Ермакова «Знак зверя» анализируются функции хрононимов и геортонимов; выявляется их роль в реализации темы и идеи произведения; подчёркивается важность изучения периферийных онимов в художественном тексте. Показано, что нередки случаи, когда именно указанные имена собственные помогают проследить «ономастическую канву» произведения.

Ключевые слова: О.Н. Ермаков; роман «Знак зверя»; периферийные онимы; хрононимы; геортонимы; функции онимов в художественном тексте.

Abstract. In the article chrononyms (the names of periods and spots of time) and heortonyms (the names of holidays) as the groups of peripheral proper names are being studied; their definitions are being given; functions of chrononyms and heortonyms are being analysed using a contemporary Russian writer O. Ermakov's novel «The Sign of a Beast»; their role in realization of the theme and the idea of the work is revealed; the importance of peripheral onyms study in a literary text is being emphasized. It is shown that the cases when just the proper names help to trace «the onomastic outline» of the work are not rare.

Key words: O. Ermakov; novel «The Sign of a Beast»; peripheral onyms; chrononyms; heortonyms; functions of onyms in a literary text.

Одним из первых об афганской войне в русской литературе заговорил смоленский писатель Олег Ермаков (род. в 1961 г.). В 1989 г. в журнале «Знамя» появились его «Афганские рассказы», в 1992 г. там же был опубликован роман «Знак зверя». В основе произведений молодого начинающего автора лежали достоверные, не известные до этого читателю факты афганской войны, поскольку материалом для рассказов и романа стали дневники, которые Ермаков вёл все два года срочной службы в Афганистане**.

Роман «Знак зверя» был воспринят многими критиками как крупное событие и сразу же

---

* © Волкова С.Н.

В статье использованы материалы личной (электронной) переписки автора настоящей работы с О.Н. Ермаковым.

** О. Ермаков служил в афганском городе Газни в 1981-1983 гг., в 191 пехотном полку, во взводе артиллерии, потом в арбатгарее оружейным номером, топогеодезистом.

вошёл в «большую литературу». «Это – лучшее, самое глубокое, что о ней (об афганской войне. – С.В.) написано», – утверждал Г. Бакланов [1, с. 55]. «“Знак зверя”, как и все книги-вехи, книги-отметины злополучного XX века, решает дилемму соучастия и неучастия в общем зле», – писала И. Роднянская [15, с. 240]. Д. Быков отмечал, что роман Ермакова «позволяет видеть в нём одну из ярчайших молодых фигур русской литературы» [4, с. 43].

В последнее время творчество О. Ермакова привлекает внимание исследователей, хотя в основном литературоведов [8; 9]. Однако серьёзный лингвистический анализ текстов писателя не проводился, не изучались пока и имена собственные в его произведениях. Наша научная работа посвящена комплексному исследованию ономастикона романа «Знак зверя». В настоящей статье мы рассмотрим лишь некоторые, на первый взгляд, незначительные имена собственные; с помощью контекстуального анализа покажем значимость этих второстепенных онимов.

Анализировать ономастикон художественного произведения можно с точки зрения полевого подхода, использование которого позволяет выделить в системе имён собственных ядро, окооядерное пространство и периферию. Ядром являются антропонимы; окооядерное ономастическое пространство составляют мифонимы, теонимы и зоонимы; топонимы и космонимы имеют дисперсное ядерно-периферийное положение. Периферия включает в себя *гемеронимы* – названия органов периодической печати, *фалеронимы* – названия орденов, медалей, *геортонимы* – названия праздников, *документонимы* – названия разного рода документов, *прагмонимы* – названия объектов прагматической деятельности, *эргонимы* – названия деловых объединений людей и некоторые другие разряды, которые обладают чертами апеллятивно-онимического пограничья [17, с. 6].

И.В. Крюкова выделяет следующие периферийные онимы: названия предприятий (эргонимы), средств массовой информации (гемеронимы), праздников и мероприя-

тий (*геортонимы*), товаров (прагмонимы), транспортных средств (порейонимы), наград, орденов, премий (фалеронимы), названий художественных произведений (идеонимы). По словам исследователя, это «практически вся “заковыченная” часть ономастического пространства» [12, с. 96].

На наш взгляд, к периферийной ономастической лексике можно также отнести и *хрононимы*, то есть названия разного рода событий: войн, битв, восстаний, военных операций, революций, конференций и др. [13, с. 103]. Кстати, Н.А. Максимчук к хрононимам относит также названия праздников и дат.

К сказанному выше добавим, что Н.В. Подольская в «Словаре русской ономастической терминологии» даёт следующие определения интересующих нас разрядов: *геортонимы* (греч. *έορτή* «праздник» + оним) – названия праздников; *хрононимы* (греч. *χρόνος* «время, пора» + оним) – названия исторически значимых отрезков времени [14, с. 48, 147].

Центральное место в современной парадигме научного знания занимает антропоцентрический подход, то есть все явления языка рассматриваются в неразрывной связи с феноменом человека. В связи с этим, естественно, особое внимание учёных привлекают антропонимы – ядерные элементы ономастического пространства. В настоящее время делаются попытки рассматривать и периферийные онимы [2; 12 и др.], однако такие исследования носят фрагментарный характер. Мы же считаем, что именно этот сегмент ономастического пространства требует более серьёзного изучения, так как обычно такие имена собственные рассматривают в качестве фона при комплексном исследовании ономастиконов отдельных произведений [5; 11; 16].

И тем не менее периферийные онимы зачастую (по крайней мере отдельные из них) являются важными, функционально нагруженными элементами художественного текста. Они содержат страноведческие и идеологические коннотации, соотносят повествование с местом, временем и социальной средой, содействуют созданию художес-

твенного образа [12, с. 97]. Периферийные онимы могут не только сообщать информацию о денотате, но и вызывать определенные чувства у читателя, формировать его отношение к изображаемому, то есть выполнять эмоционально-стилистическую функцию [7, с. 45].

Хрононимы и геортонимы, как и другие периферийные онимы, выполняют определенную роль в художественном произведении: задают хронотоп, участвуют в формировании идейного содержания, выполняют информационно-стилистическую и эмоционально-стилистическую функции. Продемонстрируем значимость указанных разрядов периферийных имён собственных в художественном тексте на примере романа О. Ермакова «Знак зверя», в котором нами выделены следующие хрононимы и геортонимы:

Хрононимы, геортонимы	Кол-во
<i>Апрельская революция</i> (2);*	11
(год) <i>Обезьяны</i> (1), (год) <i>Крысы</i> (1), год <i>Ослов</i> (2), (год) <i>Козы</i> (1), (год) <i>Овцы</i> (1), (год) <i>Индюка</i> (1), (год) <i>Кабана</i> (1);	
<i>День Последнего Приказа</i> (3) / <i>Приказ</i> (3);	
<i>Новый год</i> (11), <i>старый Новый год</i> (3)	

В силу того что действие происходит в Афганистане, Ермаков не может не упомянуть в романе значимые для этой страны исторические события. Так, в произведении появляется хрононим *Апрельская революция*. Этим именем собственным названо действительно очень важное не только для Афганистана, но и в мировом масштабе событие XX века. В апреле 1978 г. в стране произошла революция, в результате которой к власти пришла Народно-демократическая партия Афганистана (НДПА) и провозгласила курс на социалистическое строительство. Это событие очень значимо и для СССР, так как афганский конфликт 1979-1989 гг. начался с ввода в Афганистан Ограниченного контин-

гента советских войск и вооружённой поддержки им НДПА [3].

Хрононим *Апрельская революция* автор употребляет в речи советского генерала, которую тот произносит перед солдатами и офицерами накануне важной боевой операции: «После непродолжительной паузы генерал сказал, что рожденная по воле афганского народа в результате *Апрельской революции* тысяча девятьсот семьдесят восьмого года Демократическая республика Афганистан продолжает подвергаться яростному натиску внешних врагов <...>» [6, с. 132]. Указанный хрононим используется также капитаном-политработником, выступающим с речью перед жителями афганского кишлака: «... Просторная светлая школа, в которой ваши дети узнают простую истину: мир держится не на Аллахах, не на Мухаммедах, а на плечах рабочих и крестьян. Да здравствует *Апрельская революция!*» [6, с. 188].

Таким образом, хрононим *Апрельская революция* задаёт хронотоп (позволяет соотнести время действия романа с конкретным историческим периодом), отвечает реалистичности произведения, углубляет знания читателя в области истории Афганистана; участвует в создании идеологического фона; оним употребляется, когда необходим пафос, официоз.

Помогают представить реалии солдатской жизни такие геортонимы (названия праздников), как, например, *День Последнего Приказа / Приказ*. В армии на самом деле существует такой неофициальный солдатский праздник – *Приказ*. Называется он так потому, что в этот день появляется (подписывается) важный документ – *Приказ* об увольнении из армии солдат срочной службы, отслуживших положенный срок. Кроме онима *Приказ*, в «Знаке зверя» употребляется оним *День Последнего Приказа* – такое название этому важному событию в жизни солдат даёт сам Ермаков («В *День Последнего Приказа* деды стали дембелями, и вслед за ними все остальные поднялись на одну ступеньку: фазаны превратились в дедов, чижи – в фазанов, сыны – в чижей» [6, с. 319]; «Думаешь, после *Приказа* еще сто

* Все примеры взяты из романа О. Ермакова «Знак зверя» [6]. Цифра в скобках здесь и далее обозначает количество онимоупотреблений в тексте.

дней будем здесь торчать?» [6, с. 300]). Авторский геортоним – *День Последнего Приказа* – представляет собой более развёрнутое и семантически ёмкое наименование по сравнению с реальным онимом *Приказ*. В названии, данном писателем, присутствуют два слова-конкретизатора: *День* (уточнение времени) и *Последнего* (семантический конкретизатор, показывающий важность этого праздника в жизни солдат).

Как уже было отмечено, мы поддерживаем переписку с О.Н. Ермаковым и поэтому имеем возможность консультироваться с ним по различным вопросам употребления имён собственных. Вот что автор романа рассказывает нам в письме об указанных онимах: «Приказ – это праздник, даже Праздник. Вообще-то День Последнего Приказа – моя выдумка. В армии говорят проще: Приказ. Сто дней до Приказа, столько-то дней и т. д. Это документ, ставший вехой в солдатской судьбе. <...> Документ, ставший праздником».

Из приведённой выше таблицы видно, что высокую частотность в романе имеют такие названия праздников, как *Новый год* (11 употреблений) и *старый Новый год* (3 употреблений). Ермаков показывает, что *Новый год* – это очень важный и значимый праздник, особенно для человека на войне. Традиционно советские люди отмечали его дома, в кругу семьи, за большим столом, где собирались только самые близкие и родные. Поэтому праздник ассоциируется с семьёй, с домашним теплом и уютom, чего так не хватает человеку на войне, тем более служащему в чужой стране, далеко от дома.

Празднование *Нового года* в романе – это ситуация, которая помогает Ермакову показать действующих лиц в неофициальной обстановке, лучше представить образы героев. Военные очень ждут этого праздника, готовятся к нему: «С утра все готовились к *Новому году*. Мыли полы в казармах и ленинских комнатах, украшали кедры игрушками: разнокалиберными гильзами на нитках, спичечными коробками» [6, с. 205].

Для русского человека *Новый год*, естественно, ассоциируется со снегом, с ёлкой,

мандаринами / апельсинами, шампанским. Несмотря на то что долгожданный, выпавший накануне снег уже растаял, а вместо шампанского на тайной вечеринке офицерам и праздновавшим с ними женщинам приходится пить самогон, «настроение у всех было праздничное: из Кабула вернулась колонна с почтой, кедрами, сигаретами и ящиками сгущенного молока и *апельсинов*. Говорили, что каждому достанется по два апельсина, по две банки сгущенного молока и по две пачки печенья» [6, с. 205].

Во время новогоднего застолья герои вспоминают дом, свою жизнь до войны: «*Новый год* – мой любимый праздник. Всем праздникам праздник, – сказала Сестра. – Свечи, шампанское... <...> А я однажды *Новый год* на лыжах встречал, – подал голос полный русский лейтенант. <...> Мы как-то встречали *Новый год* в еловом лесу» [6, с. 207-208].

Значимость этого праздника для военнослужащих подчёркивает ещё один эпизод в романе. На новогоднюю вечеринку капитан особого отдела Ямшанов привёл командира разведроты Осадчего и объявил присутствующим, что последнему только что присвоили очередное воинское звание. Все начали поздравлять новоиспечённого капитана и, естественно, предложили за это выпить, «Осадчий начал отнекиваться, но на него надели, говоря, что он живет, как монах, книг не читает, кино не смотрит, в отпуске не был, от такой жизни запросто можно свихнуться <...> за плечами уже два года, третий пошел, и какой повод: двойной праздник – *звезда и Новый год*» [6, с. 209]. Безусловно, для людей военных самым значимым праздником является присвоение очередного воинского звания; а здесь Ермаков ставит два события – «*звезда и Новый год*» – в один ряд, то есть практически уравнивает их по степени важности для военнослужащих, тем самым показывает значимость *Нового года*. Важность этого праздника для героев подтверждается и тем, что одна из частей романа носит название «*Новый год*».

Отметим, что в романе трижды используется выражение *старый Новый год*, на-

пример: «Под *старый Новый год* Черепаха отпросился у комбата в библиотеку. <...> Сегодня праздник, вспомнил он. *Старый Новый год...*» [6, с. 227-228]. Посредством онима в текст вводится очень важная страноведческая информация: *старый Новый год* – это уникальный российский праздник, которого нет ни в одной другой стране; отметим, что читателями романа «Знак зверя» являются жители многих зарубежных государств*.

Обратим внимание на целую группу хронимов (один из которых является вымышленным), являющихся названиями календарного года по восточному календарю: «А этот год чего? Чей? *Обезьяны? Крысы?* Как говорится, на обезьяну надейся, а сам не плошай. Вот именно. Это *год Ослов. Ослов?* Да. Как это? Там же в единственном числе. Там, возможно, в единственном, а здесь – во множественном» [6, с. 207].

Год Ослов – это вымышленный хроним, «имеются в виду Ослы Политбюро**». Имя собственное вызывает определённые ассоциации; позволяет увидеть отношение автора к людям, руководившим Советским Союзом и отправившим тысячи солдат, офицеров воевать на чужую землю и умирать там***. Оним формирует отношение читателя к изображаемому (эмоционально-стилистическая функция).

Значимость остальных, реальных, названий календарного года по восточному календарю не менее важна в «Знаке зверя». Они позволяют точно определить время действия романа (информационно-стилистическая функция):

«– А нет ли в особом отделе, – повысил голос Дроздов, – информации, чей это год?»

* Роман «Знак зверя» переведён на 12 языков: английский, болгарский, венгерский, голландский, греческий, датский, итальянский, китайский, корейский, немецкий, финский, французский.

** Цитата из письма О.Н. Ермакова автору настоящей работы.

*** Решение начать вооружённое вторжение в Афганистан «было принято узким кругом членов Политбюро ЦК КПСС – Л. Брежнев, Д. Устинов, А. Громыко, Ю. Андропов и К. Черненко втайне от народа, Президиума Верховного Совета СССР, ЦК партии и даже других членов Политбюро» [10, с. 417].

<...> *Козы? Овцы? Индюка?* По восточному календарю, – пояснил Дроздов.

– *Кабана*, – ответил Ямшанов, накладывая в тарелку салат» [6, с. 210].

Афганская война продолжалась с 1979 по 1989 год; в этом временном промежутке *годом Кабана* по восточному календарю является 1983 год. Здесь необходимо отметить связь с биографическим материалом автора: сам О. Ермаков служил в Афганистане в 1981-1983 годах.

Но есть и другая причина, по которой означенные хронимы важны в романе, особенно оним *год Кабана*. Об этом рассказывает нам О.Н. Ермаков в своём письме: «Первоначальная версия романа называлась “Закливание против вепря”, поэтому и календарь мне был необходим. Действие происходит с 81 по 83, а 83 как раз был годом кабана, сиречь вепря. Вепрь уводил в мифологию зороастризма, это божество войны. В той версии были зороастрийские страницы, описывающие деяния Заратустры. Так вот, у вепря там было имя собственное: Вэретрагна». Таким образом, хроним *год Кабана* помогает раскрыть идейное содержание романа, ассоциируется с войной.

Итак, проведённый анализ подтверждает предположение автора настоящей работы, а также других исследователей, что периферийные онимы действительно значимы в художественном тексте. Исследование хронимов и геортонимов романа О. Ермакова «Знак зверя» демонстрирует, что они являются важными показателями хронотопа произведения; помогают автору правдиво изобразить военную среду, солдатский мир; являются фоном, на котором ярко и многогранно представлены герои романа и их поступки; с их помощью О. Ермаков выражает своё отношение и формирует отношение читателя к описываемым в романе событиям.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бакланов Г. Подводя итоги (главы из книги) // Знамя, 1997. – № 10. – С. 8-63.
2. Бардакова В.В. Ономастикон русской детской литературы // Альманах современной науки и

- образования. – Тамбов: «Грамота», 2009. – № 2 (21): Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы: В 3-х ч. – Ч. 3. – С. 17-19.
3. Большая Российская энциклопедия: В 30 т. – Т. 2. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2005. – 514 с.
4. Быков Д. Тройка, шестёрка, туш // Новое время, 1993, ноябрь. – № 48. – С. 40-43.
5. Вязовская В.В. Ономастика романа Н.С. Лескова «Соборяне»: монография. – Воронеж: Научная книга, 2007. – 174 с.
6. Ермаков О.Н. Знак зверя. – М.: Эксмо, 2006. – 384 с.
7. Климкова Л.А. Ассоциативное значение слов в художественном тексте // Филологические науки. – 1991. – № 1. – С. 45-54.
8. Ключинская О.В. Военная проза О.Н. Ермакова: проблема жанрово-стилевого единства: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Владивосток, 2010. – 28 с.
9. Ключинская О.В. Особенности «малой прозы» Олега Ермакова: Внециклические рассказы. Научное издание. Серия «Литературные направления и течения». – Вып. 34. – Часть 2. – СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2010. – 44 с.
10. Коргун В.Г. История Афганистана. XX век. – М.: ИВ РАН: Крафт+, 2004. – 525 с.
11. Коротких С.А. Ономастика романа «Братья Карамазовы». – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2004. – 199 с.
12. Крюкова И.Ф. Функциональная нагрузка периферийных онимов в современном художественном тексте // Материалы юбилейной конференции, посвященной 60-летию филол. ф-та ВГУ. – Выпуск 1. Языкознание. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 2002. – С. 96-102.
13. Максимчук Н.А. Нормативно-научная картина мира русской языковой личности в комплексном лингвистическом рассмотрении: В 2 ч. Часть 1. – Смоленск: СГПУ, 2002. – 184 с.
14. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – М.: Наука, 1988. – 196 с.
15. Роднянская И. Марс из бездны // Новый мир, 1993. – № 4. – С. 239-244.
16. Скуридина С.А. Поэтика имени у Ф.М. Достоевского (на материале романов «Подросток» и «Братья Карамазовы»). – Воронеж: Научная книга, 2007. – 302 с.
17. Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал: Дисс. в виде научного доклада ... докт. филол. наук. – Волгоград, 2000. – 77 с.